

УДК 343.13:343.102

Ольга Валерьевна МЕРЕМЬЯНИНА,

доцент кафедры уголовного процесса Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук

primolga77@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ДОПРОСА В КАЧЕСТВЕ
СВИДЕТЕЛЕЙ ЛИЦ, УЧАСТВОВАВШИХ В ПРОВЕДЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПРОВЕРОЧНАЯ
ЗАКУПКА, ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**ON THE ISSUE OF THE VALIDITY OF THE INTERROGATION
OF PERSONS INVOLVED IN CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH
ACTION "CONTROLLED PURCHASE" AS WITNESSES IN CRIMINAL
CASES RELATED TO THE ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS**

В статье рассматривается вопрос о доказательственном значении результатов допроса лиц, участвующих в качестве представителей общественности при проведении оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка

The article considers the issue of evidentiary value of the results of the interrogation of persons involved as members of the public when carrying out operational-search action "controlled purchase".

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, проверочная закупка, следственные действия, допрос, свидетели, доказательства.

Keywords: operational-search actions, the results of operational-search activities, controlled purchase, investigatory actions, interrogation, witnesses, evidence.

Проведение оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) проверочная закупка, по свидетельству сотрудников органов предварительного следствия ФСКН России, с целью выявления и пресечения преступных действий, связанных со сбытом наркотиков (во всяком случае "контактным" способом), постепенно уходит в прошлое. Однако тенденция обязательности допроса абсолютно всех участников ОРМ, в ходе которого преступление было выявлено, по-прежнему существует.

Именно в связи с этим вопросы об обоснованности решения о допросе лиц, присутствующих в качестве представителей общественности при проведении проверочной закупки, а также его доказательственном значении являются актуальными.

Допрос – одно из самых распространенных следственных действий. В соответствии со сложившейся практикой расследования уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков в качестве свидетелей допрашиваются все лица, принявшие участие в ОРМ, на ос-

новании результатов которого(ых) следователем принимается решение о возбуждении уголовного дела: сотрудники оперативного подразделения, проводившие ОРМ, лицо, участвовавшее в качестве закупщика, и другие присутствующие лица, обозначаемые в соответствующих документах оперативно-розыскной деятельности (далее – результаты ОРД) как незаинтересованные лица, представители общественности, понятые и т.д.

Как и другие следственные действия, допрос направлен на получение сведений, на основании которых в порядке, определенном законом, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для него. [2; 3] Посредством допроса формируется такой вид доказательств, как показания. В соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Однако в ходе изучения материалов уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков мы пришли к выводу о том, что решение о допросе участников ОРМ проверочная закупка не всегда принимается следователем с учетом наличия для этого фактических оснований, что, безусловно, ставит под сомнение относимость и допустимость полученных свидетельских показаний.

Предметом нашего внимания является фактическая обоснованность решения о допросе в качестве свидетелей представителей общественности, присутствующих при проведении проверочной закупки.

Итак, отличительной чертой уголовных дел о наркопреступлениях является то, что результаты ОРД используются не только как повод и в качестве основания при принятии решения о возбуждении уголовного дела, но в дальнейшем становятся основой уголовно-процессуального доказывания. Данный факт обуславливает необходимость привлечения особого внимания к оценке результатов

ОРД, представляемых следователю для принятия процессуальных решений и производства действий.

Практика производства ОРМ с целью выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших наркопреступления, складывается таким образом, что представители общественности стали обязательными участниками не только проверочной закупки, но и некоторых других ОРМ. Необходимость их участия объясняется сотрудниками оперативных подразделений ФСКН России следующим образом: их присутствие придает "прозрачность" действиям, осуществляемым в ходе ОРД, и позволяет избежать возникновения предположений о провокации со стороны сотрудников оперативных подразделений органов наркоконтроля.

Кроме того, впоследствии представители общественности допрашиваются по уголовному делу в качестве свидетелей, содействуя тем самым (по мнению сотрудников органа дознания и следователей) формированию обвинительных доказательств.

Практику привлечения представителей общественности можно охарактеризовать как общепринятую. Недоумение вызывает тот факт, что отсутствие должного правового регулирования участия таких лиц в оперативно-розыскной деятельности и сам по себе допуск к участию в негласной деятельности людей "с улицы" не вызывает вопросов ни у судей и прокуроров, ни у сотрудников, осуществляющих ОРД. Напротив, некоторые следователи заявляют о том, что прокурор не утвердит обвинительное заключение, если в уголовном деле отсутствуют протоколы допросов представителей общественности в качестве свидетелей.

Изучая уголовные дела, мы пришли к выводу о том, что, являясь общепринятой, практика привлечения подобных участников к производству ОРМ не является единообразной. Так, нет единого подхода относительно необходимого (достаточного) количества представителей общественности, отсутствуют единые требования при выборе лиц для участия в качестве представителей общественности. Данное обстоятельство при-

водит к тому, что в ОРМ проверочная закупка могут принимать участие шесть и более представителей общественности.¹

Опрос следователей территориальных органов ФСКН России, проходивших обучение на факультете дополнительного профессионального образования и заочного обучения СибЮИ ФСКН России в 2014-2015 учебном году (представителей 20 субъектов Российской Федерации) показал следующее:

– отметили привлечение двух представителей общественности (одна пара) к ОРМ проверочная закупка сотрудники следственных органов УФСКН республик Бурятия (г. Улан-Удэ) и Саха (Якутия) (г. Якутск); Богучанского (с. Богучаны) и Кежемского (г. Кодаинск) районов Красноярского края; Ростовской (г. Таганрог), Челябинской (г. Троицк), Тюменской (г. Тюмень), Волгоградской (г. Волгоград), Иркутской (г. Иркутск), Кировской² (г. Киров), Новгородской (г. Н. Новгород) областей;

– на присутствие четырех представителей общественности (две пары) указали сотрудники УФСКН республик Татарстан (г. Казань), Хакасия (г. Абакан), Марий Эл (г. Йошкар-Ола), Дагестан (г. Дербент); Забайкальского (г. Забайкальск) и Красноярского (г. Красноярск) краев; Амурской (г. Белогорск), Томской (г. Томск) областей; одной пары на подготовительном этапе, второй – при непосредственном проведении проверочной закупки и последующем документировании полученных результатов;

– о привлечении шести (три пары) и более лиц в качестве представителей общественности сообщили следователи УФСКН Карачаево-Черкесской Республики (г. Черкесск); Камчатского (г. Петропавловск-Камчатский), Хабаровского (г. Комсомольск-на-Амуре) краев; Самарской (г. Новокуйбы-

шевск), Омской (г. Омск) и Свердловской (г. Екатеринбург) областей.

Как правило, более трех пар представителей привлекаются в случае, когда на проведение ОРМ затрачивается значительное количество времени (в некоторых случаях – более суток).

В случае участия трех пар представителей общественности на каждом этапе проверочной закупки привлекается новая пара. Таким образом, каждая пара становится очевидцем выполнения лишь части действий либо по организации, либо по проведению проверочной закупки и документированию ее результатов. В итоге ни у одной пары не складывается целостного представления обо всем событии и о цели выполнения конкретных действий.

Отдельно хотелось бы отметить, что количество представителей общественности сказывается на практике оформления результатов ОРМ.

Так, в территориальных органах, где привлекается одна пара представителей, присутствующая на всех этапах ОРМ, полученные результаты оформляются одним документом – актом (протоколом) проведения ОРМ проверочная закупка. Полученные объяснения носят развернутый характер, являются исчерпывающими и, безусловно, дают следователю основания для вызова и допроса этих лиц в качестве свидетелей по уголовному делу. При привлечении двух и более пар представители общественности дают объяснения лишь о той части действий, при которых они присутствовали.

Следует отметить, что практика получения объяснений, равно как и их оформление, также не является единой. Так, результаты могут быть отражены (зафиксированы) либо в документе, называемом объяснением, либо в акте проведения ОРМ опрос.

¹ В ОРМ проверочная закупка выделяются несколько этапов: подготовительный, рабочий и заключительный. Практика производства проверочной закупки складывается так, что на каждом из этапов к участию привлекаются двое представителей общественности. Таким образом, количество этих участников может варьироваться от двух до шести и более.

² В отдельных районах населенного пункта по указанию прокурора к участию в ОРМ привлекаются четыре представителя общественности (две пары) в целях обеспечения беспристрастного и объективного отношения к происходящему.

Однако автор не ставит перед собой задачу оценить соответствие сложившейся практики оформления хода и результатов получения объяснений Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности".

Большой практический интерес вызывает обоснованность решения следователя о допросе в качестве свидетелей тех представителей общественности, которые присутствовали на подготовительном и заключительном этапах проверочной закупки, а также вопрос о достоверности, относимости, допустимости сообщенных ими сведений.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетель – это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Согласно ч. 2 ст. 79 УПК РФ свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями.

Представители общественности, присутствующие на подготовительном к проведению ОРМ этапе, то есть при вручении помеченных денежных средств, передаче и вручении технических средств, личном досмотре закупщика, осмотре транспортного средства, используемого при проведении ОРМ, и составлении соответствующих документов об этих действиях, фактически являются очевидцами событий, происходящих до совершения преступления.

Двое представителей, присутствующих при проведении ОРМ проверочная закупка, являются очевидцами преступления, но только в случае, если "закупщик" не выбывал из поля зрения их и сотрудников, осуществляющих ОРМ.

Еще двое присутствуют при производстве действий, выполняемых после совершения преступления: изъятие помеченных денег у сбытчика, составление протокола (акта), в котором фиксируется факт изъятия наркотического средства у "закупщика", и др.

Таким образом, каждая пара – источник сведений о какой-то части проведенного

ОРМ, но лишь одна из них и только при определенных обстоятельствах оказывается источником сведений о преступлении.

В связи с этим возникают ряд вопросов. Для чего необходимо допрашивать всех лиц, присутствующих в качестве представителей общественности, в качестве свидетелей? Что является предметом их допроса? Способны ли они охарактеризовать наблюдаемые ими действия и воспроизвести последовательность, в которой они производились? Владеют ли они информацией об общей (конечной) цели их проведения?

Как было отмечено, лица, присутствующие на подготовительном и заключительном этапах, воспринимают, запоминают и впоследствии смогут воспроизвести лишь часть сведений, причем ту, которая не относится к событию преступления. На основе полученных от них объяснений следователь может лишь оценить соответствие проведенных действий их описанию в документах – результатах ОРД, оценив пригодность представленных результатов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Кроме этого данные сведения могут стать предметом судебного рассмотрения, если действия сотрудников, осуществлявших ОРМ, будут обжалованы как необоснованно и незаконно произведенные или нарушающие права человека. Однако доказательственное значение подобной информации именно для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, преувеличивать не стоит.

Таким образом, в ходе допроса представителей общественности (если их было несколько), присутствующих на подготовительном и заключительном этапах проведения проверочной закупки, не могут быть сформированы ни косвенные, ни уж тем более прямые доказательства события преступления, а также виновности задержанного лица.

Можно утверждать, что допрос таких участников проводится по одной причине – в материалах, представленных следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, находятся объяснения этих лиц.

Изучение материалов уголовных дел, находящихся в производстве следователей

различных территориальных органов ФСКН России, показало:

во-первых, в большинстве своем содержание показаний представителей обществу, допрошенных в качестве свидетелей, можно считать типичным. Существующие различия обусловлены исключительно видом ОРМ, в ходе которого преступление было выявлено, а также особенностями порядка его производства;

во-вторых, в большинстве своем содержание показаний совпадает, и в ряде случаев фактически дословно, с содержанием объяснений, полученных сотрудниками, осуществляющими ОРМ;

в-третьих, полученные показания не содержат сведений об обстоятельствах незаконного сбыта, а формируют представление о последовательности действий сотрудников, осуществивших ОРМ. Например: описание факта (обстоятельств) добровольного обращения лица с заявлением о готовности участвовать в проверочной закупке в качестве "закупщика", описание характеристик технических средств, действий по пометке и вручению денежных средств и т.д. При этом обращает на себя внимание то, что все как один допрашиваемые представители общественности владеют специальной терминологией, вполне сносно оперируют юридическими терминами, а описываемые ими обстоятельства, очевидцами которых они явились, фактически дословно совпадают с описанием ОРМ в оперативно-служебных документах, подготовленных сотрудниками оперативного подразделения. Подобная практика фиксации свидетельских показаний представляется небезупречной, особенно в свете положений ч. 2 ст. 190 УПК РФ о том, что показания записываются от первого лица и по возможности дословно.

Общее же впечатление от прочтения протоколов допросов складывается следующее: допрос свидетелей фактически представляет собой механический перенос следователем в протокол следственного действия содержания объяснений, полученных сотрудниками, осуществляющими ОРМ.

Это обстоятельство не является свидетельством большей профессиональной гра-

мотности последних в фиксации искомой информации. Нет, им также присуща манера приводить описание произошедших событий так, как оно должно быть в соответствии с нормативно-правовым регулированием порядка проведения соответствующего ОРМ, по возможности избегая спорных моментов, сглаживая проблемные ситуации, которые могут стать препятствием на пути реализации результатов ОРД.

В свое время авторы "Теории доказательств в советском уголовном процессе" Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, отмечали, что процесс формирования свидетельских показаний проходит в три этапа: наблюдение (восприятие), запоминание и воспроизведение. [1] Принимая во внимание, что представители общественности – это не всегда законопослушные граждане, скорее наоборот, а также существующую практику привлечения трех и более пар представителей общественности, необходимо предельно четко, конкретно, последовательно разъяснять данным участникам цели и задачи каждого из этапов, их содержание и значение выполняемых действий. Участники каждого этапа должны также понимать общий замысел, объединяющий все производимые действия.

Подобный подход позволит как минимум обеспечить (возможно, фрагментарное) запоминание привлекаемыми лицами происходящих с их непосредственным участием событий, что будет иметь положительный эффект при их последующем допросе в качестве свидетелей, т.е. при воспроизведении ими наблюдаемых и воспринимаемых с помощью других органов чувств обстоятельств (событий).

В этом смысле сотрудники, осуществляющие ОРМ, выполняют достаточно ответственную задачу – принимают непосредственное участие в формировании источника доказательств. Однако в реальности назначением своих действий они видят совсем другое – сбор информации, подтверждающей не только событие преступления, но и виновность сбытчика.

Надо ли говорить о том, что решение подобной задачи является деятельностью, не

свойственной им в соответствии со ст. 2 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Более того, доказывание виновности не является задачей стадии возбуждения уголовного дела, в рамках которой достаточно установить данные, указывающие на признаки преступления.

Учитывая вышесказанное и руководствуясь положениями ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том,

что решения, принимаемые по уголовному делу, должны быть законными, обоснованными и мотивированными, решение о проведении допроса в подобной ситуации является необоснованным, а само его производство – незаконным, что влечет признание полученных таким способом доказательств недопустимыми.

Библиографический список

1. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1973.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев, рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: "Норма", "ИНФРА-М", 2014.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: "Редакция "Российской Газеты"", 2015.